

Альфа
ПОД
Маской

Sugarlitics

Альфа под маской

«China Literature»

Sugarlitics

Альфа под маской / Sugarlitics — «China Literature»,

Содержание

Глава 1. Это он	5
Глава 2. Ошибки быть не может	9
Глава 3. Разные	11
Глава 4. Жажда ее	14
Глава 5. У каждого есть цена	17
Глава 6. Встреча с Альфа Королем	20
Глава 7. Снова она	22
Глава 8. Она – проблема	25
Глава 9. Просьба	27
Глава 10. Первый поцелуй	30
Глава 11. Его машина	33
Глава 12. Разрушитель по имени Любовь	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Альфа под маской

Глава 1. Это он

Точка зрения Авроры

ШЕСТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Резкий сигнал будильника вырвал меня из сна.

Со стоном я вслепую потянулась за телефоном, шурясь от вспыхнувшего экрана.

18:00

– Какого хрена? – ахнула я, резко садясь в кровати.

Я ставила будильник на пять вечера. Как, чёрт возьми, я проспала целый час?

Меня накрыла паника. Я выпрыгнула из кровати, почти не замечая холодный пол под ногами, и пулей бросилась в душ. Десять суматошных минут спустя я натянула рваные джинсы и обтягивающий кроп-топ, схватила сумку и вылетела из квартиры.

Только по счастливой случайности внизу уже ждало такси.

– В Клуб Нуар, – запыхавшись, сказала я.

Меньше чем через десять минут я была на месте.

Я вбежала внутрь и направилась напрямиком к барной стойке, где Клара протирала стаканы. Увидев меня, она тут же вскинула бровь.

Я вздохнула, не давая ей и слова сказать. – Знаю. Я опоздала. Будильник подвёл.

Её взгляд метнулся к настенным часам, а затем обратно ко мне. – Ты прям впритык.

– Знаю, – пробормотала я, уже пробегая глазами по доске объявлений. Моё сердце подпрыгнуло, когда я нашла своё имя.

Танцпол. Не работа в баре.

Я невольно улыбнулась, и Клара тут же это заметила.

– О? – поддразнила она. – Кто-то у нас в восторге.

Я кивнула, хотя на самом деле всё было сложно.

Дело было не в том, что мне нравилось танцевать полуголой перед мужчинами, которые смотрели на меня как на вещь. Эту часть я ненавидела.

Но танцы означали деньги.

А сейчас деньги были для меня всем.

Я уловила знакомый запах – мятный, дорогой, удушающий.

Я напряглась. Я уже знала, что это Дом Майк.

Нахмурившись, я повернулась к нему, даже не пытаюсь скрыть своё отвращение.

Дом Майк ухмыльнулся, медленно окидывая меня похотливым, голодным взглядом.

– Боже, – тихо простонал он. – Я уже представляю, как нагибаю и трахаю тебя.

Я нахмурилась ещё сильнее. – Этому никогда не бывать, Дом Майк, – бросила я, повторяя те же слова, что говорила ему последние полгода.

Его лицо помрачнело, на нём промелькнуло раздражение. Не говоря ни слова, он развернулся и ушёл.

– Аврора, – тихо пробормотала Клара. – Тебе нужны деньги.

Я дрожаще выдохнула. – Знаю.

Они были нужны мне на больничные счета брата. На аппараты, поддерживающие в нём жизнь. На операцию, которую врачи постоянно откладывали, потому что мы не могли её себе позволить.

Но продавать своё тело этим мужчинам я не собиралась – никогда.

– Ты же знаешь, что чаевые всё не покроют, – мягко добавила Клара.

– Я не могу сделать то, что он хочет, – прошептала я. – И не сделаю.

Она вздохнула, её взгляд был полон жалости. – Я не говорю спать с ним. Просто... один приватный танец. Он много тратит, Аврора. Один танец мог бы покрыть значительную часть счетов твоего брата.

У меня сдавило горло при упоминании брата, который последние шесть лет находился в коме.

– Я что-нибудь придумаю, – сказала я, хотя в моём голосе не было уверенности. В этот момент мой взгляд упал на настенные часы: танцовщицам пора было готовиться.

– Выход на сцену через десять минут, – сказала Клара, сжимая мою руку. – Будь осторожна.

Я кивнула и направилась в гримёрку. Сердце колотилось, пока я переодевалась в свой костюм – тонкая ткань сверкала в свете ламп. Я смотрела на своё отражение в зеркале, и на глаза стали наворачиваться слёзы. У меня были большие мечты. Шесть лет назад у меня были большие мечты, но все они разбились вдребезги всего за одно утро.

Как только я вышла на сцену, раздались одобрительные крики и аплодисменты. Я двигалась чувственно, моё тело превратилось в соблазнительный силуэт в свете прожектора. Я встретилась взглядом с несколькими мужчинами в первом ряду, их похотливые взоры подпитывали моё выступление. Несмотря на первоначальное волнение, я почувствовала прилив уверенности. Это был мой звёздный час, мой шанс заработать деньги, в которых я отчаянно нуждалась.

Продолжая танцевать, я невольно выискивала в толпе знакомые лица. Клуб часто посещали высокопоставленные бизнесмены и знаменитости, скрывавшие свою личность за масками. Когда я исполняла свои фирменные движения, мой взгляд встретился с глазами одного Дома в маске. Он выглядел иначе, незнакомо. Хотя я не видела лиц Домов, я обычно узнавала наших завсегдатаев по цвету и форме глаз, но этого Дома, я была уверена, я раньше не встречала. Его лицо было полностью скрыто маской, виднелись лишь губы и пронзительные зелёные глаза.

Он сидел в VIP-кабинке, его взгляд был прикован ко мне с такой силой, что по спине пробежали мурашки. Нервно сглотнув, я заставила себя сосредоточиться на танце, на движениях, которые принесут больше всего чаевых. Когда песня подходила к концу, я эффектно завершила выступление, выгнув спину и откинув голову назад под взрыв аплодисментов. На сцену посыпался дождь из долларовых купюр, и я не смогла сдержать улыбку. Выступление удалось.

Деньги со сцены обычно делились на шесть частей: по одной части каждой из четырёх стриптизёрш, а остальные – клубу. Как стриптизёрши, мы должны были сами зарабатывать себе личные деньги, исполняя приватные танцы на коленях.

Сойдя со сцены, я подошла к знакомому Дому в маске, который ухмыльнулся мне и жестом попросил станцевать для него.

Я медленно подошла к нему, повернулась спиной и опустилась так, чтобы моя задница оказалась прямо перед его лицом. – Идеальная задница, – простонал он и попытался дотронуться до меня, но я отодвинулась. Он нахмурился, достал из кармана наличные и протянул мне.

– Вот это другой разговор, сэр, – ухмыльнулась я и снова опустила задницу к его лицу, на этот раз позволяя ему шлёпнуть по ней. – Какая мягкая! – простонал он и продолжил шлёпать меня, пока я тверкала для него. Мои движения были изящными и соблазнительными, и я слышала, как он стонет, разминая мои ягодицы.

– Станцуй мне приват, детка, – хрипло потребовал он. Я проглотила эмоции и повернулась к нему. Я уселась ему на колени, расставив ноги по обе стороны от его бёдер, и, сохраняя почтительную дистанцию, создавала иллюзию близости. Когда я начала медленно, по кругу

двигать бёдрами, его руки заскользили по моей спине. Это была часть работы – заставлять их хотеть большего, но никогда не позволять получить слишком много.

Шум толпы отошёл на задний план, пока я была сосредоточена на мужчине передо мной. Он явно наслаждался, его хватка время от времени усиливалась, но он соблюдал правила клуба. Я заметила, что, пока я двигалась на нём, его член твердел, но проигнорировала это. Я уже привыкла, что Дома возбуждаются, когда я танцую для них приват. Он попытался дотронуться до моей груди, но я отодвинулась, и он нахмурился.

– Сколько стоит тебя трахнуть? – прохрипел он, его пальцы слишком сильно впились в моё бедро.

– Я не трахаюсь с клиентами, – ровным тоном ответила я.

– Назови свою цену.

– В плане секса я бесценна, – ответила я.

Дом нахмурился, но я проигнорировала его хмурый вид и продолжила приватный танец.

Я заметила, что тот странный Дом в маске с пронзительными зелёными глазами наблюдает за мной из своей ВИП-кабинки. Его взгляд не отрывался ни на секунду, а от его напряжённости у меня по коже побежали мурашки – смесь страха и любопытства. Кто он? И почему его взгляд так на меня действует?

Когда песня закончилась, я грациозно встала и забрала деньги, которые протянул мне мужчина. – Спасибо, сэр, – сказала я, выдавив из себя вежливую улыбку. Когда я попыталась уйти, то заметила, что зеленоглазый мужчина жестом подзывает меня к себе.

– Я? – нервно спросила я и увидела, что он кивнул. Чёрт! Почему я так нервничаю? Глубоко вздохнув, я соблазнительно пошла к нему, игнорируя крики других Домов. Подойдя к нему, я изобразила дружелюбную улыбку, но выражение его лица было суровым и непреклонным.

Пристальный взгляд Дома в маске не дрогнул. Он развалился в плюшевом кресле с видом властного человека, излучая уверенность и силу. Я чувствовала, как его глаза следят за каждой частью моего тела.

– Хотите танец, сэр? – спросила я ровным, но вежливым голосом. Он кивнул, и на его губах заиграла лёгкая ухмылка. – Да. Станцуй для меня, – сказал он глубоким, властным голосом, и я, к своему удивлению, подчинилась ему.

Я сделала глубокий вдох и начала двигаться, покачивая бёдрами в такт музыке. Моё тело двигалось инстинктивно, каждое движение было рассчитано на то, чтобы соблазнить и заморозить его. Его глаза следили за каждым моим движением, и я чувствовала, как его напряжённый взгляд прожигает меня насквозь. Словно он видел меня насквозь, видел все мои уязвимости и страхи.

Танцую, я не могла отделаться от ощущения, что этот Дом в маске был другим. Было в нём что-то, что отличало его от других посетителей. Его присутствие было властным, почти магнетическим, и я почувствовала, что меня к нему тянет.

– Подойди ближе, – велел он, его голос был мягким, но твёрдым. Я шагнула к нему, моё тело коснулось его колен. Он протянул руки, осторожно положив их мне на бёдра и направляя мои движения. Его прикосновение было твёрдым, но не навязчивым, властным, но не подавляющим. От этого по моей спине пробежала дрожь – смесь страха и возбуждения.

– Как тебя зовут? – спросил он, не отрывая от меня глаз. – Аврора, – ответила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

– Аврора, – повторил он, словно пробуя имя на вкус. – Красивое имя для красивой женщины.

– Спасибо, сэр, – сказала я, выдавив улыбку.

Он откинулся на спинку кресла, по-прежнему не сводя с меня глаз. – Танцуй для меня.

Я кивнула и повернулась к нему спиной.

Повернувшись, я почувствовала на себе тяжесть его пронзительного взгляда. Его напряжённые глаза следили за каждым моим движением, заставляя меня чувствовать себя одновременно беззащитной и сильной. Я начала твёркать, мои движения были медленными и соблазнительными. – Хорошая девочка, – пробормотал он низким, одобрительным голосом. Его руки легко легли мне на бёдра не для того, чтобы контролировать, а чтобы чувствовать ритм моего танца. Он погладил мою задницу, и вместо того, чтобы почувствовать отвращение, как это обычно бывало, когда меня касались другие Домы, я подалась навстречу его прикосновению, желая большего. Чёрт! Да что со мной не так?

– Повернись, – мягко приказал он.

Я послушалась и снова повернулась к нему лицом. Мгновение он изучал меня, его взгляд, казалось, пронзал насквозь мою маску.

– Сядь на меня.

Проглотив тревогу, я оседлала его, оперевшись коленями по обе стороны от его бёдер и чувствуя твёрдые мышцы под тканью его брюк. Он не сводил с меня глаз, и я оказалась в плену его напряжённого взгляда.

Его руки снова легли мне на бёдра, направляя мои движения, пока я медленно, чувственно тёрлась о него. Я ощущала жар, исходящий от его тела, а от твёрдой хватки его рук по спине пробегали мурашки. Словно он обладал магнетическим притяжением, которому я не могла сопротивляться.

– Тебе это нравится, Аврора? – спросил он, его тихий шёпот заставил меня трепетать.

– Да, сэр, – ответила я едва слышным шёпотом. Это не было полной ложью. В этом Доме в маске было что-то иное, что-то, из-за чего этот танец казался не столько работой, сколько сокровенной связью.

Он наклонился ближе, его тёплое дыхание коснулось моего уха. – Хорошо. Потому что я хочу тебя трахнуть.

Моё тело мгновенно отреагировало, предав меня. Я слышала эти слова от бесчисленного множества мужчин, но почему из его уст они звучали так по-другому? Почему всё моё тело дёрнулось в предвкушении в тот момент, когда он их произнёс?

– Назови мне свою цену, – тихо добавил он. – Считаю, что уже заплачено.

Я онемела, потеряв дар речи. Наши взгляды встретились, и на мгновение я не смогла отвести глаз. Я была опьянена его взглядом – а он, казалось, был так же не в силах оторваться от меня.

Бип-бип. Сигнал его мобильного телефона заставил нас разорвать зрительный контакт.

Он медленно выдохнул и потянулся за ним, поднося к уху. И тут кое-что привлекло моё внимание – что-то, от чего у меня перехватило дыхание. Прямо на его левом запястье была та самая безошибочно узнаваемая татуировка скорпиона, та самая татуировка, что отпечаталась в моей памяти, та самая татуировка, что была на запястье человека в маске, который руководил убийством моей семьи!

Глава 2. Ошибки быть не может

Точка зрения Авроры

Татуировка.

Та самая татуировка.

Та самая, которую я видела на запястье человека, убившего мою семью.

Нет... нет... этого не может быть.

Не раздумывая, я отскочила от него и выбежала из комнаты. Ноги сами понесли меня к раздевалке, прежде чем мой разум успел что-либо сообразить. Я захлопнула дверь, сползла по ней на пол и крепко обняла себя.

Моё сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Образ татуировки скорпиона снова и снова вспыхивал в моей голове. Та самая татуировка, что преследовала меня в кошмарах годами. Та самая, которую я заставила себя запомнить, чтобы никогда не забыть ни единой черты.

– Это он... – прошептала я, и по щекам покатались свежие слёзы. – Убийца моих родителей... это он.

Я задыхалась от рыданий, грудь сжало, пока я осознавала правду. Всю свою жизнь я искала его. Я впечатала этот образ в свою память – каждый изгиб, каждый острый край. Это был нераспространённый рисунок. В нём был особый, уникальный символ. Единственный в своём роде.

– Я не могу ошибаться, – тихо всхлинула я. – Это действительно он.

Воспоминания о том дне обрушились на меня – выстрелы, крики, металлический запах крови. Всё. Меня охватила паника. Я должна уйти. Я должна пойти домой.

Что, если он узнал меня? Что, если он понял, что я – выжившая дочь семьи, которую он уничтожил? Что, если он решит закончить начатое?

Дрожа, я поднялась на ноги, быстро переделалась из костюма и выбежала из гримёрки.

Я встретила Клару у барной стойки два.

– Я иду домой, – выпалила я, лихорадочно оглядывая зал. – Возникло срочное дело.

Моё сердце бешено колотилось, пока я осматривала клуб, в ужасе от того, что Дом в маске может внезапно появиться у меня за спиной.

Клара нахмурилась, на её лице отразилось беспокойство. – Аврора, что случилось? Ты выглядишь так, будто увидела призрака.

Я увидела нечто большее, чем призрака, Клара. Я увидела человека, который убил мою семью.

Но я не могла сказать это вслух. Клара знала, что моя семья была убита, но я не была готова сказать ей, что, возможно, только что столкнулась лицом к лицу с чудовищем, которое за этим стояло.

– Это твой брат? – мягко спросила она. – Из больницы звонили?

Она говорила о Джеймсе – моём старшем брате. Единственном, кто выжил в ту ночь, кроме меня.

– Да, – быстро солгала я. Это было единственное оправдание, которое я смогла придумать. – Мне нужно идти. Пожалуйста, объясни всё менеджеру, – сказала я, не дожидаясь её ответа.

Я развернулась и выбежала из клуба через чёрный ход. Снаружи было припарковано такси; я махнула ему рукой и запрыгнула внутрь. Но даже когда машина ехала к моей квартире, я не могла успокоиться. Я постоянно оглядывалась через плечо, а мои мысли уносились во мрак.

Что, если он последовал за мной? Что, если он уже знает, кто я? Что, если он видел меня в клубе и узнал.

– Чёрт! – выругалась я в панике. Таксист взглянул на меня в зеркало заднего вида, и я быстро отвернулась, зажмурившись и заставив себя сделать глубокий вдох.

Когда мы подъехали к моему дому, я заплатила таксисту и бросилась к двери. Мои пальцы дрожали так сильно, что я едва смогла набрать код безопасности. Дверь открылась, и я вбежала внутрь, словно за мной гнались. Я немедленно заперла дверь. Рухнув на свою маленькую кровать, я уставилась в белый потолок, а сердце всё ещё колотилось о рёбра.

Я почти не спала. Мысли не переставали метаться в голове. Может, мне уехать из страны? Но как же мой брат? Его здоровье? Его лечение? Я знала, что не могу... Я не могу просто сбежать.

Должно быть, в какой-то момент я задремала, потому что меня внезапно разбудил звонок телефона. Я с ужасом поняла, что уже утро. Я взяла телефон и проверила сообщение, и у меня всё внутри похолодело.

Аврора, если твоя задница не окажется здесь через двадцать минут, считай себя уволенной.

Это было сообщение от моего менеджера.

– Блядь!

У меня была утренняя смена.

Я заставила себя встать. Ноги казались свинцовыми, но страх постепенно сменялся холодным, острым отчаянием. Я не для того скорбела шесть лет, чтобы позволить ему отнять единственное, что у меня осталось. Я умыла лицо ледяной водой, пытаюсь скрыть тёмные круги под глазами плотным слоем косметики. Мне нужно было стать невидимкой. Просто ещё одним лицом за барной стойкой. Я не надена вчерашний костюм; я буду в своей обычной униформе для утренней смены. Может быть – просто может быть – он не узнает меня при дневном свете.

Я добралась до клуба за две минуты до конца срока, запыхавшаяся и вспотевшая. У входа стоял Маркус, хмуро постукивая по часам.

– Тебе повезло, что мне нравится твоё отношение к работе, Аврора, – проворчал он, махнув мне в сторону бара. – Иди на стойку 2. У гостей из частных залов будет суматошное утро.

Моё сердце замерло. Частные залы. Именно там богачи оставались после ночной вечеринки. Именно там он и будет.

Подойдя к бару и начав расставлять бокалы, я держала голову опущенной, чтобы волосы, падая вперёд, скрывали моё лицо. Каждый раз, когда открывались тяжёлые двери, я вздрагивала.

– Аврора! Два эспрессо в VIP-кабинку, – прошептала Клара, подвигая ко мне поднос. Она внимательно на меня посмотрела. – Ты в порядке? Ты бледная как полотно.

– Я в порядке, – солгала я, и мой голос дрогнул.

Я взяла поднос и повернулась к кабинкам. Мой взгляд инстинктивно скользил по запястьям каждого мужчины, мимо которого я проходила. И затем я увидела его. Он сидел в углу, всё ещё в маске, одетый в дорогой костюм угольного цвета. Он разговаривал с группой мужчин и выглядел совершенно цивилизованно – будто не провёл всю жизнь, разрушая семьи.

Его рука лежала на столе. И вот она. Татуировка скорпиона, отчётливо видная в утреннем свете.

Словно притянутый магнитной силой, его взгляд метнулся ко мне. В тот момент, когда его глаза остановились на мне, у меня перехватило дыхание.

– Ты... – он сделал паузу. – Подойди сюда.

Глава 3. Разные

От лица Оливера

Это была она.

Это действительно была она.

Даже без маски и костюма я узнал её мгновенно. Некоторые женщины, стоит им отойти, тут же сливаются с толпой, но только не она. Она выделялась, словно в её жилах текло нечто редкое. Я встречал женщин. Бесчисленное множество женщин. Власть делает своё дело. Деньги, влияние и контроль – они открывают все двери. Я трахал самых разных женщин, женщин, похожих на богинь. Но эта? Она была другой.

В тот миг, когда она подошла ко мне, воздух изменился. Она остановилась передо мной, и я не спеша принялся её изучать. Она была красива – естественной красотой. Её рыжие волосы не были окрашены, я это видел. В них была глубина, огонь. Её синие, как море, глаза были пронзительными и выразительными. У неё был немного заострённый нос, а полные губы искушали так, что пробуждали во мне нечто тёмное.

Но когда наши взгляды встретились, я заметил нечто неожиданное.

Ненависть.

Столько ненависти. Она не была завуалированной. Она не была скрытой. Она смотрела на меня так, будто я был чем-то, что она презирала. Я не понимал. Зачем кому-то смотреть на другого человека с такой ненавистью? Это сбивало с толку.

– Вам что-нибудь нужно, сэр? – спросила она.

Голос её был спокоен, но глаза – нет. Её взгляд метнулся к моему запястью и тут же отвлёкся. Я заметил это, но не придавал значения; людям часто нравились мои татуировки.

Я слегка откинулся назад, положив руку на диван. – Вы сбежали вчера вечером, – спокойно сказал я. – Пока я отвечал на звонок.

На полсекунды у неё перехватило дыхание.

– У-у меня было срочное дело, – быстро ответила она. – Мне нужно было уйти.

Отговорка. И довольно слабая. Я изучал её лицо, словно взвешивая варианты. – Срочное дело? – повторил я. – Вы ушли в спешке.

– Да, – сказала она. – Мне нужно домой. – Она сделала небольшой шаг назад, уже готовая уйти.

Интересно. Я лениво указал на кресло напротив. – Сядьте.

Её глаза расширились. Она не двинулась с места.

– Я правда не могу, – сказала она. – Если вам ничего не нужно, я должна...

– Я не говорил, что мне ничего не нужно, – прервал я.

Она замерла. Медленно она спросила: – Тогда... чего вы хотите?

Вот оно. Я одним взглядом отпустил своих деловых партнёров, дожидаясь, пока мы останемся одни. Музыка из клуба теперь казалась далёкой, приглушённой. Я смотрел на неё открыто, без стыда и колебаний.

– Я хочу вас на ночь, – сказал я. – Назовите свою цену.

Её лицо побледнело. – Это не... – она с трудом слотнула. – Здесь всё не так работает. – Она нахмурилась ещё сильнее, и ненависть ко мне в её глазах возросла. – Я не трахаюсь с клиентами, сэр.

– У всех есть цена. Сколько? – прямо спросил я.

Она напряглась, словно я её ударил. – Сколько за ночь? – спросил я снова.

Меня не волновала романтика или «узнавание друг друга». Я был человеком сделок. Я вижу то, что хочу, спрашиваю цену, мы трахаемся, и я иду дальше. Никаких привязанностей, никаких грязных эмоций.

Она свирепо посмотрела на меня. – Я не сабмиссив, сэр. Я здесь только работаю, вот и всё. Если больше ничего, то я прошу разрешения уйти.

Она не стала дожидаться ответа; она встала, развернулась и ушла, оставив меня безмолвным. Впервые за двадцать семь лет женщина мне отказала.

Я хмыкнул и сделал глоток. Кажется, она набивала себе цену. Я понял; в эту игру могут играть двое.

– Альфа Король. – Альфа Стивен, сидевший в нескольких креслах от меня, шагнул вперёд и поклонился.

Я проигнорировал его, продолжая потягивать напиток и не сводя глаз с рыжеволосой девушки, которая только что отказала мне, а теперь подавала напитки другому клиенту.

– Её зовут Аврора, – сказал он, понизив голос. – И она не спит с клиентами.

Я слегка приподнял бровь, но ничего не сказал.

– Ей предлагали баснословные деньги, – продолжил Стивен. – Она всем отказала. Влиятельным мужчинам. Властным мужчинам.

Наконец, я взглянул на него. – У неё есть причина?

Стивен помедлил, а затем пожал плечами. – Я думаю, у неё есть парень, которому она верна. Счастливчик.

Я снова посмотрел на неё. Она подавала напитки, внешне спокойная, но я всё ещё видел напряжение в её плечах. – Деньги не сработали, – осторожно продолжил Стивен. – Но я верю, что вы можете её заполучить.

Это привлекло всё моё внимание.

– Вы – Альфа Король, – уверенно сказал он. – Как только она узнает, кто вы... как только поймёт, что вы собой представляете... она передумает.

Я медленно улыбнулся. Он был прав. Женщины падают на колени, желая согреть мою постель, как только узнают, кто я и что могу им предложить. Как только эта рыжеволосая девушка узнает, кто я, она будет умолять меня трахнуть её.

Я повернулся к Стивену. – Найди мне сабмиссива. Отведи её в номер 205.

Стивен кивнул и поспешил прочь.

Сидя на своём месте, я продолжал смотреть на Аврору, вежливо подающую напитки другим мужчинам. Я видел, как их голодные взгляды блуждали по её телу, и, как ни странно, это пробуждало во мне жуткого собственника. Я не из ревнивых, когда дело касается женщин, но эта леди – эта рыжеволосая девушка – почему я кипел от злости при виде того, как другие мужчины похотливо на неё пялятся? Особенно когда она наклонялась; большинство из них были настолько бесстыдными, что наклонялись вперёд, чтобы заглянуть ей под юбку. И эта её форма – почему она такая, чёрт возьми, короткая? Чёрная юбка была едва ли не на бёдрах, и на ней даже не было чулок, чтобы прикрыть ноги. Всё было на виду.

– Чёрт... возьми себя в руки, – прорычал я и осушил свой стакан виски.

Не в силах выносить вид того, как другие мужчины похотливо на неё пялятся, я поднялся на ноги и направился в свой личный кабинет. Мне нужно было отвлечься, потому что я сходил с ума.

Когда я вошёл в комнату, блондинка уже была на месте: колени прижаты к полу, глаза опущены в знак покорности. Обычно этого зрелища было достаточно, чтобы успокоить бушующую во мне кровь, но сегодня оно нисколько не умерило огонь, зажжённый Авророй. Наоборот, это лишь подпитывало мою одержимость. Глядя на девушку на полу, моё сознание предательски подменило её образ на образ Авроры, представляя, как эти синие, как море, глаза – обычно полные ненависти – смотрят на меня с такой покорностью.

– Хорошая девочка, – похвалил я, хотя слова прозвучали пусто, пока я закрывал дверь, запирая нас в тусклой тишине. – Посмотрим, сможешь ли ты заставить меня забыть её, хотя бы ненадолго.

Я подошёл к кожаному дивану, не сводя глаз с сабмиссива. Она была потрясающей, со стройной, гибкой фигурой, которая отвечала всем моим обычным предпочтениям. Но она не была ею. В ней не было той неукротимой искры.

– У меня есть правила, – заявил я, переходя на холодный, властный тон.

– Да, Мастер, – прошептала она.

– Во-первых, не прикасайся к моему лицу. Не пытайся снять с меня маску, – предупредил я. – Во-вторых, держись подальше от моих личных вещей – моего кошелька, телефона. Не пытайся узнать, кто я за пределами этой комнаты.

– Да, Мастер, – ответила она, её послушание было идеальным, почти роботизированным.

– Я не романтичный Дом. Я не занимаюсь романтикой. Ясно?

– Да, Мастер.

– И последнее: используй своё стоп-слово, как только я достигну твоего предела. Я не собираюсь останавливаться, если ты этого не сделаешь.

Она отчаянно закивала. – Да, Мастер.

– Какое оно? – спросил я, расстёгивая пиджак.

– Черный, – тихо ответила она.

Я кивнул, скидывая туфли и отбрасывая пиджак в сторону. – Вставай. Раздевайся.

Я с пристальным интересом наблюдал, как она поднялась и начала раздеваться. Она была соблазнительна, стягивая с себя мини-платье и обнажая комплект чёрного кружевного белья. Её взгляд не отрывался от моего, пока она тянулась к застёжке бюстгалтера, освобождая грудь. Грудь была полной и упругой, соски затвердели от прохладного воздуха в комнате. Я коротко кивнул в знак удовлетворения.

– Продолжай.

Она стянула кружевные трусики вниз по ногам, вышагнула из них и предстала передо мной совершенно обнажённой. Она была шедевром из гладкой кожи и мягких изгибов, молча ожидая моего следующего шага. Я откинулся назад, скрестив ноги и изучая её, но раздражение в груди не утихало. Отказ Авроры всё ещё жёг, как открытая рана; её неповиновение было вызовом, которого я не ожидал, и заставляло меня желать её с яростью, граничащей с безумием.

– Иди на кровать, – приказал я. – Ложись на спину и раздвинь для меня ноги.

– Да, Мастер. – Она мгновенно повиновалась, переместилась на матрас и раскрылась, открывая мне ясный, ничем не загороженный вид.

Я издал тихий стон; это зрелище вызвало физическую реакцию, но мыслями я был далеко. Я потянулся к хьюмидору на приставном столике и достал сигару. Я медленно закурил её, сделав долгую, глубокую затяжку, и позволил дыму окутать меня, прежде чем снова обратиться внимание на женщину на кровати.

– Доставь себе удовольствие, – потребовал я, выпуская изо рта кольца дыма. – И всё это время не своди с меня глаз. Не смей отворачиваться.

Глава 4. Жажда её

От лица Альфы Оливера

Повинуясь моему приказу, сабмиссив начала вести пальцами от набухшей груди вниз к животу, её прикосновения задержались, пока она не нашла свою киску. Я наблюдал, как она раздвинула бёдра шире, медленно вводя в себя два пальца и постанывая. Пока она ласкала себя пальцами, другой рукой она нашла свой сосок и стала перекачивать его между большим и указательным пальцами. Я застонал, расстегнул ремень, молнию на ширинке и вытащил свой полувставший член.

Едва заметив меня, её зрачки расширились от вожделения, и она ускорила неистовый темп своих пальцев.

«Встать и взять вибратор с кровати», – приказал я.

«Да, Мастер», – подчинилась она, быстро двигаясь, чтобы забрать игрушку.

«Ты выдержишь двойное проникновение?» – спросил я.

«Да, Мастер», – ответила она, её голос срывался от предвкушения.

«Хорошая девочка. Подойди сюда». Она, дрожа, двинулась ко мне. Я протянул руку и нежно обхватил её щеку. Она подалась навстречу прикосновению, её веки трепетно опустились, и тихий всхлип отозвался вибрацией в моей ладони. «На кровать. Лицом ко мне».

Она не колебалась. Она забралась на матрас и опустилась на колени, не отрывая от меня взгляда.

«Вставь вибратор», – приказал я, левой рукой нежно поглаживая свой член. Она легла на кровать и устроилась так, что её киска снова оказалась прямо передо мной. Не сводя с неё глаз, я смотрел, как она медленно вводит вибратор в свою уже сочащуюся влагой киску. Я наблюдал, как она громко стонала, проталкивая вибратор глубже, а сам сидел и рычал от удовольствия. Резким движением я провёл по своему члену и увидел, как она дёрнулась, когда вибратор задвигался внутри. Её тихие стоны, смешиваясь с моими рыками, наполнили воздух.

«На колени».

Медленно она поднялась на колени; вибратор всё ещё гудел глубоко внутри. Поднявшись, я начал раздеваться, наблюдая, как она бросает на меня похотливые взгляды. Сняв штаны и полностью обнажившись, я увидел в её глазах желание; ей не терпелось, чтобы я её выебал.

Я подошёл ближе, провёл рукой по её волосам, и она посмотрела на меня снизу вверх с покорной улыбкой.

«Хочу почувствовать влагу твоих губ на своём члене».

«Да, Мастер». Она взяла мой член в рот и начала сосать, постанывая от вибратора внутри. Я застонал от удовольствия, когда она безупречно отсасывала мне.

«Блядь!» – застонав от удовольствия, я закрыл глаза и представил, что на моём члене идеальные губы Авроры. Я представил, что это рыжеволосая девушка в этой позе, заглывает мой член целиком. Эта фантазия заставила меня громко застонать; я грубо схватил сабмиссив за волосы и начал трахать её в рот, представляя, что это та самая рыжеволосая девушка.

Я вдалбливался в неё, пока не услышал, как она начала задыхаться. Этот звук вернул меня в реальность. Я резко вытащил член.

«Ложись на спину», – скомандовал я. Она двигалась, словно марионетка с отяжелевшими от желания конечностями, и распласталась на кровати. Я полез в ящик, достал тяжёлый дилдо и вложил его ей в руку. «Удвой своё удовольствие».

Она всхлинула, прижимая игрушку к своему входу и медленно вводя её внутрь рядом с вибратором. От ощущения полноты она ахнула, её ноги задрожали, пока она растягивалась, чтобы вместить в себя обе игрушки. Я смотрел, как она почти полностью вытаскивала его, а затем снова вонзала в себя, закатывая глаза.

«Мастер», – громко простонала она, устремив взгляд на мой член. Чувствуя, как становлюсь твёрже, я обхватил свой член и стал нежно поглаживать его, наблюдая, как она ублажает себя прямо передо мной. Я заметил, как легко игрушка входила и выходила из неё, и понял, насколько она мокрая. Я застонал от этого зрелища и ускорил свой темп, глядя, как вибратор дрожит внутри неё, пока больше не смог выносить это зрелище. Я наклонился вперёд и завязал ей глаза повязкой, погружая её во тьму.

Я на мгновение отошёл и налил себе крепкий напиток. Я сделал медленный глоток, и янтарная жидкость обожгла мне горло, пока я смотрел на девушку на кровати.

«Можно мне с тобой заняться сексом?» – спросил я, и в моём голосе промелькнула редкая нотка нерешительности.

«Да, Мастер. Пожалуйста», – взмолилась она.

«Я могу быть грубым», – предупредил я холодным голосом. – «Но я утрою твою плату за неудобства».

«Да, Мастер», – горячо закивала она. Я допил напиток, схватил из ящика горсть презервативов и вернулся к кровати. Я в последний раз провёл рукой по её волосам, и она подалась навстречу прикосновению. «Используй стоп-слово, если я зайду слишком далеко».

«Да, Мастер».

«Вытащи его». Я смотрел, как она стонет, вынимая вибратор, и влажный звук его извлечения эхом отозвался в тихой комнате. Я надел презерватив и откинулся на кровать. «Иди сюда. Сядь на меня».

Я взял её за руку, направляя её на себя. Она оседлала мои бёдра, приподнявшись ровно настолько, чтобы направить мою головку к своему входу. Она медленно опустилась вниз, и её дыхание сбилось, когда я вошёл в неё до самого основания. Она издала долгий, судорожный вздох облегчения, приняв меня во всю длину. Я сжал её талию, притягивая вплотную к себе.

«Двигайся».

Она начала двигаться с ритмичной, втирающейся грацией, оперевшись руками мне в грудь. Я издал низкий рык, мои пальцы впились в мягкую плоть её задницы. «Хорошая девочка».

Она была профессионалкой, нашедшей темп, от которого моя кровь закипала. Её стоны становились всё громче и неистовее, когда она начала подпрыгивать. Я потянулся вверх, вбирая одну её грудь в рот, пока другая моя рука скручивала её затвердевший сосок.

«Да, Мастер!» – громко простонала она и ускорила темп. Наши стоны наполнили комнату, а я лежал на спине, позволяя сабмиссив трахать меня в её собственном темпе. Она и впрямь была хорошей наездницей – лучше, чем большинство моих партнёрш для секса.

Громко постанывая, я начал трахать её в своём собственном темпе, пока не остановился.

«Слезай», – сказал я, и она повиновалась. Сняв её с кровати, я заставил её лечь на стол и раздвинуть для меня ноги. Рыча от желания, я закинул её ноги себе на плечи и ввёл в неё свой член. Она громко стонала, пока её тело содрогалось от удовольствия. Наклонив голову, я взял её внушительную грудь в рот и сосал, пока трахал её. Оторвавшись от её груди, я схватил её за волосы и ускорил темп. Стол дрожал от силы моих толчков; её крики и стоны заполнили комнату, но, поскольку она была звуконепроницаемой, снаружи никто не мог услышать ни звука. Но мне было бы всё равно, даже если бы весь мир услышал её крики.

Я на мимолётное мгновение приласкал её кожу, прежде чем резко вытащить член.

«Перевернись и подставь мне свою задницу», – приказал я. Она послушно перевернулась и встала на колени на столе, выставив задницу. Шлёпнув её, я ввёл два пальца в её мокрую киску. Я некоторое время ласкал её пальцами, прежде чем снять презерватив и надеть новый. Я снова шлёпнул её по заднице и резким движением грубо всадил свой член, отчего она закричала, смешивая боль с удовольствием. Я схватил её за волосы и притянул к себе, прежде чем начать трахать её со всем тем разочарованием, которое испытывал. Я агрессивно вбивался в

неё и выходил. Для меня это был не секс; я просто пытался отвлечься от всего, что происходило вокруг.

«Ты моя сука?» – прорычал я, жёстко трахая её.

«Да. Я сука Мастера», – простонала она. Я сильнее сжал её волосы и увеличил темп.

«Тебе нравится мой большой член в тебе?» – спросил я властным голосом.

«Да, Мастер, мне нравится ваш большой член во мне», – пробормотала она сквозь удовольствие и боль. Громко постанывая, я продолжал трахать её, пока не понял, что вот-вот кончу. Я вышел из неё и снял презерватив.

«Кончи мне», – скомандовал я. Я сорвал повязку. Она обернулась с широко раскрытыми, одурманенными глазами и взяла меня в рот. Я трахал её горло несколько последних, отчаянных секунд, прежде чем излиться. Она проглотила каждую каплю, а затем тщательно вылизала меня дочиста.

Я откинулся назад, мои глаза закрылись, когда адреналин начал спадать. Я провёл рукой по её волосам, почти нежно, прежде чем отстраниться. Она посмотрела на меня снизу вверх, и на её губах заиграла торжествующая ухмылка.

«Впечатляет», – пробормотал я.

«Я же говорила, что заставлю вас забыть о ней», – уверенно сказала она.

Но она ошибалась. Теперь я хотел Аврору сильнее, чем когда-либо; я ещё больше жаждал её выебать.

Глава 5. У каждого есть цена

Точка зрения Авроры

– Стакан вашего самого крепкого виски, – раздался голос у меня за спиной.

Я обернулась с вежливой улыбкой, которой одаривала всех клиентов, но как только я поняла, кто это, улыбка сползла с моего лица.

Это был он. Он все еще здесь. Я думала, он ушел, но я ошиблась – и что-то подсказывало мне, что я буду видеть его гораздо чаще.

– Мой заказ, – потребовал он, когда я не двинулась с места, чтобы налить ему выпить.

Я напряженно кивнула, налила напиток и, вернувшись к бару, поставила стакан перед ним. Он взял его и выпил без колебаний. На одно мимолетное, мерзкое мгновение я пожалела, что не подсыпала туда яда.

Но это было невозможно. Повсюду висели камеры, а этот мужчина определенно был оборотнем. У них смертельно острое обоняние; если бы в стакане было что-то, кроме алкоголя, он бы непременно это учуял.

Пока он пил, мой взгляд задержался на нем. Маска все еще закрывала половину его лица, но это ничуть не скрывало, насколько он был ошеломительно красив. Его пронзительных глаз и очертаний губ было достаточно. Это было нелепо – как жестокий убийца мог быть настолько привлекательным?

– Если бы я получал доллар каждый раз, когда ты на меня пялишься, – внезапно сказал он, – я бы уже стал миллионером.

Я моргнула, возвращаясь к реальности. – Я не пялилась, – солгала я, нахмурившись и отворачиваясь. Я взяла стакан и начала протирать его, хотя он и так был безупречно чист.

– Знаешь, – небрежно продолжил он, – я нахожу тебя очень интересной.

Я продолжала стоять к нему спиной, решив его игнорировать. С тех пор как я поняла, что он на самом деле не знает, кто я, я почувствовала себя спокойнее. Он меня не узнал. Для него я была всего лишь очередной девушкой, одной из тех, кого он хотел трахнуть. Это было огромным облегчением.

– Мое предложение все еще в силе, – пробормотал он. – Назови свою цену.

Я повернулась и свирепо посмотрела на него. – Как я уже сказала, – отрезала я, – когда дело доходит до секса, я бесценна.

Он приподнял бровь и поднял свой стакан. Когда он сделал глоток, я мельком увидела свой ночной кошмар: его татуировку. Я глубоко вздохнула и отвела взгляд, заставляя себя оставаться спокойной и собранной.

– Пятьсот тысяч долларов, – сказал он.

Эта сумма ошеломила меня, как удар.

Я уставилась на него, ошарашенная. Что за человек так запросто предлагает полмиллиона долларов за одну ночь?

Я хмыкнула. – Вы, должно быть, шутите.

– Вовсе нет, – ответил он, и его голос опустился до низкого, опасного рокота. – Пятьсот тысяч за одну ночь. Большинство людей в этом клубе убьют за малую часть этой суммы. Почему ты единственная, кто ломается?

Я крепче сжала полотенце в руке. – Потому что в отличие от людей, к которым вы привыкли, – холодно сказала я, – меня нельзя купить. Ни за миллион. И уж точно не вами.

Он наклонился вперед, и от него повеяло ароматом дорогого виски и лесного дождя. – У всего есть цена, Аврора. Я просто еще не нашел для тебя подходящую валюту. Но я найду.

Он осушил свой напиток одним глотком и с тяжелым стуком поставил стакан на стойку. Он не отводил взгляда; он смотрел на меня, как хищник на оленя, который думает, что спрятался.

– Я вернусь завтра, – заявил он, продвинув по стойке фишку крупного номинала в качестве чаевых. – Подумай над предложением. На полмиллиона можно купить много чего.

Когда он уходил, я смотрела, как его широкие плечи исчезают в толпе. Мое сердце кололось в груди. В одном он был прав: эти деньги могли бы изменить мою жизнь. Они могли бы помочь с медицинскими счетами Джеймса, но только через мой труп я лягу в постель с убийцей своих родителей.

– Аврора? Ты в порядке? – Голос Клары прорвался сквозь шум в моей голове. Она подошла ко мне, ее взгляд скользнул по моему бледному лицу. – Ты выглядишь так, будто вот-вот упадешь в обморок. Этот новый Дом тебя беспокоит?

– Нет. Я в порядке, Клара. Просто смена была долгой, – солгала я.

– Он смотрит на тебя так, будто ты единственная в этом зале, кем стоит обладать, – пробормотала она, взглянув в сторону VIP-зоны, где он исчез. – И он только что оставил на чай столько, что я могла бы год платить за квартиру. Что он тебе сказал?

– Ничего важного, – отрезала я резче, чем хотела. Увидев, как она вздрогнула, я смягчила голос. – Мне просто... мне нужна минутка. Можешь подменить меня у стойки?

Она выглядела обеспокоенной, но кивнула. – Конечно.

– Спасибо.

Я поспешила в женский туалет и плеснула холодной водой в лицо, вцепившись в край раковины и глядя на свое отражение.

Клара была права. Я выглядела бледной. Последние двадцать четыре часа были сущим адом.

Дверь распахнулась, и тяжелую тишину разорвало пронзительное хихиканье двух сабмиссивов. Я опустила голову, делая вид, что поправляю макияж, пока они проплыли к зеркалам, поправляя свои кружева и шелка.

Блондинка прислонилась к мраморной стойке с ошеломленной, влюбленной улыбкой на лице.

– О, моя Богиня, – вздохнула она, обмахиваясь рукой с идеальным маникюром. – Этот новый Дом... тот, с пронзительными зелеными глазами? Мне кажется, я и вправду умерла и попала в рай.

Мое сердце медленно и мучительно перевернулось в груди. Я замерла, мои руки вцепились в край фарфоровой раковины.

– Ты и вправду к нему попала? – спросила другая девушка с густой завистью в голосе. – Он выглядел таким... напряженным. Я даже боялась поднять на него глаза.

– «Напряженный» – это еще мягко сказано, – прошептала блондинка. – Мы только что закончили. О, Боже, в постели он просто бог. Он доминантен, конечно, но то, как он на тебя смотрит... будто пытается заглянуть в самую душу.

Меня накрыла волна тошноты.

– И он щедрый, – продолжила она, ее улыбка стала шире, когда она достала из своего маленького клатча стопку фишек крупного номинала. – Угадай, сколько он дал мне всего за час или два? Это больше, чем я обычно зарабатываю за месяц.

Другая девушка ахнула и потянулась, чтобы коснуться фишек. – Не может быть! Ты серьезно?

– Абсолютно серьезно. Хотела бы я, чтобы он сделал меня своей постоянной сабмиссив, – похвасталась блондинка, снова нанося красную помаду. – Правда, он почти ничего не говорил. Он казался... рассеянным. Как будто все время думал о ком-то другом. Но с такими умениями, какая разница?

Они продолжали болтать, их голоса затихли, когда они вышли обратно в клуб, оставив меня одну в внезапной, давящей тишине.

Гнев взорвался во мне. Он был жив. Жил своей жизнью. Бездумно тратил деньги на женщин, в то время как шесть лет назад он разрушил мою. Мое светлое будущее, все мечты, которые были у меня в детстве, – все исчезло из-за него.

С яростью, пылающей в моих венах, я свирепо посмотрела в зеркало, вглядываясь в свое отражение.

– Я убью тебя, – прошептала я. – Даже если это будет последнее, что я сделаю.

Я вернулась к барной стойке, мое лицо было маской профессионального самообладания, хотя душа, казалось, кричала.

Клара была занята, протирая стойку, но наклонилась ко мне, как только я встала рядом. Ее глаза ярко блестели, искрясь теми сплетнями, которые обычно поддерживали жизнь в этом месте.

– Аврора, угадай что? – прошептала она, ее голос гудел от возбуждения.

Глава 6. Встреча с Альфа Королем

Точка зрения Авроры

– Что? – спросила я бесцветным голосом. Я потянулась за грязными бокалами, мыслями все еще возвращаясь к татуировке скорпиона и хихиканью блондинки.

– Мне только что передала одна из девочек из ВИП-зала, – сказала Клара, наклонившись ко мне, чтобы слышала только я. – Альфа Король в городе. Причем официально. И знаешь что? Он ищет ассистента. Личного помощника на неполный рабочий день, чтобы вести его местные дела, пока он здесь.

Я застыла, и мое сердце пропустило удар. – Помощника?

– Ага, – энергично закивала она. – Собеседование завтра утром в доме стаи. Я слышала, платят там бешеные деньги. Почему бы тебе не сходить? Это же серьезная работа, Аврора. Без масок, без танцев, без... ну, без всего этого. – Она указала на тускло освещенную, пропитанную похотью комнату вокруг нас.

Я уставилась на нее, шестеренки в моей голове закрутились так быстро, что стало дурно. Альфа Король. Тот, кто стоял на вершине пищевой цепи. Тот, кого все боялись. Я никогда не видела его лично, хоть мы и были из одной стаи. Ходили слухи, что он постоянно в разъездах и нигде надолго не задерживается. Поэтому новость о том, что он вернулся – домой – казалась нереальной.

А то, что я о нем слышала, было пугающим... Говорили, что он холоден как лед... что он никогда не улыбается... Что его сердце остановилось еще сто лет назад... Что он псих, и какими бы преувеличенными ни были слухи, хоть один из них должен был оказаться правдой.

– Собеседование завтра? – тихо спросила я.

– Завтра утром, ровно в десять, – подтвердила Клара, ошибочно приняв мой шок за интерес. – У тебя для этого мозгов хватит, и, видит Бог, тебе нужны деньги для Джеймса. Это может стать твоим способом расплатиться с долгами, Аврора. Настоящий шанс.

Я тяжело сглотнула и задумалась... Мне нужны были деньги... Мне отчаянно нужны были деньги, а с моими хорошими оценками и дипломом в области управления я могла попытаться счастья.

– Я сделаю это, – произнесла я, и слова показались тяжелыми на языке. – Я пойду на собеседование.

Клара просияла, сжав мою руку на стойке. – Умница! Только представь, Аврора. Работать в доме стаи... это совсем другой мир по сравнению с этим местом.

Остаток смены прошел как в тумане, я мысленно репетировала ответы на возможные вопросы. Домой я попала только в два часа ночи, но сон не шел. Вместо этого я достала из глубины шкафа свой старый пиджак и целый час отпаривала на нем складки. Я оттирала с кожи запах дешевых клубных духов и дыма, пока она не покраснела и не стала саднить.

На следующее утро, стоя перед массивными железными воротами дома стаи, я почувствовала себя такой маленькой, как никогда прежде. Надо мной нависали древние, устрашающие каменные стены. Это было сердце силы нашей стаи, место, куда моя нога не ступала с самого детства.

Я разгладила юбку, сделала глубокий вдох свежего утреннего воздуха и прошла через ворота.

Холл был уже переполнен. Мое сердце ушло в пятки. Десятки женщин – и несколько мужчин – все в дорогих костюмах, холеные и уверенные в себе. Большинство из них были высокопоставленными волками из знатных семей, и в воздухе стоял густой запах их привлекательности.

– Имя? – не поднимая глаз, спросила женщина со строгим лицом за столом из красного дерева.

– Аврора... Аврора Стерлинг, – ответила я, стараясь сохранять самообладание.

Она пробежалась по списку, затем вручила мне значок с номером. – Номер сорок два. Присаживайтесь. Альфа Король задерживается. Он уже отверг первых десять кандидаток за попытку его соблазнить.

По комнате пронесся нервный ропот. Я села на жесткий деревянный стул, выпрямив спину и вцепившись в свою папку. Одного за другим кандидатов вызывали за большие двойные двери в конце холла. Большинство выходили оттуда меньше чем через две минуты с бледными лицами.

Наконец двери распахнулись, и из них вышел мужчина в черном костюме. – Номер сорок два. Аврора Стерлинг.

Я встала, чувствуя, как подкашиваются колени. Когда я вошла в кабинет, первое, что я заметила, – это запах. Он был знакомым. Слишком знакомым.

Лесной дождь и дорогой виски.

У меня перехватило дыхание. Я посмотрела в сторону массивного стола, и на секунду в глазах помутнело. Сидевший там мужчина показался мне знакомым. На нем была белоснежная рубашка с длинными рукавами.

Он смотрел на мое резюме, скупающе нахмутив брови. А потом он поднял голову.

У меня снова сперло дыхание, и на одну ужасную секунду я подумала, что смотрю на того мужчину из клуба – на мужчину с татуировкой. Но когда зрение прояснилось, я испытала шок совсем по другой причине.

У этого мужчины были глубокие, пронзительные синие глаза, как морская гладь, – точная копия моих. И волосы у него были не темные, а насыщенного, огненно-рыжего цвета – именно такого оттенка, который я каждое утро видела в своем отражении. Сходство с человеком в маске угадывалось в резкой линии подбородка и широких плечах, но цвета были совершенно иными.

И все же исходившая от него сила была удушающей. Он не просто занимал комнату – он владел самим воздухом в ней.

Я стояла как вкопанная, глядя на него, и мое сердце бешено колотилось о ребра. Я не могла пошевелиться. Не могла даже моргнуть.

Альфа Король нахмурился еще сильнее, его синие глаза превратились в ледяные осколки, пока он наблюдал, как я стою истуканом посреди его кабинета. Он опустил мое резюме на стол из красного дерева – медленно, намеренно, с резким стуком, прозвучавшим в тихой комнате, как выстрел.

– Вы забыли о манерах, юная леди? – спросил он, и от его низкого, раздраженного рычания у меня волосы на руках встали дыбом. – Входя к своему Королю, нужно кланяться.

Власть в его голосе ощущалась как физическая тяжесть, давящая на плечи. Моя волчица, молчавшая и похороненная годами, издала слабый, покорный писк где-то на задворках сознания.

– П-простите, Ваша Светлость, – пролепетала я дрожащим голосом.

Я быстро опустила голову, склоняясь в глубоком, дрожащем поклоне. Мысли путались. От смятения запульсировало в висках, но я заставила себя не подниматься, пока он не позволит мне двинуться с места.

– Сядьте, – отрывисто приказал он.

Глава 7. Снова она

От лица Оливера

– Номер сорок два. Аврора Стерлинг.

Голос моего помощника эхом разнёсся по коридору, и впервые в жизни моё сердце сделало то, чего никогда не делало прежде: пропустило удар.

Я уставился на досье перед собой. Это была она. Та самая девушка, что преследовала мои мысли последние сутки. Девушка, которая посмотрела на меня с такой чистой, неприкрытой ненавистью, что я ощутил её до мозга костей.

Внезапно меня охватило беспокойство. Я, Альфа Король, почувствовал укол нервозности. Я резко встал и подошёл к зеркалу в углу кабинета.

Вчера в клубе я был другим человеком. Чтобы передвигаться в тени города, не привлекая внимания толпы, я выкрасил волосы в чёрный. Простой трюк: рыжие волосы, как у меня, – редкость, черта, по которой меня узнавали мгновенно. Ещё я надел пронзительно-зелёные контактные линзы, чтобы скрыть свой истинный взгляд.

Но сегодня маскировки не было.

Я провёл рукой по волосам. Огненно-рыжий цвет – так похожий на её – вернулся. Я моргнул, и мои глаза снова стали того глубокого морского оттенка, с которым я родился, – такого же, как у неё. Я смыл краску и выбросил линзы, как только вернулся домой, совершенно не ожидая, что девушка из клуба войдёт в двери моего кабинета.

«Она не узнает меня», – сказал я себе, поправляя манжеты рубашки, чтобы убедиться, что рукава опущены и скрывают татуировку, которую, я знал, она заметила.

Я вздохнул, надел маску холодности и снова сел. Я жестом велел помощнику впустить её. Когда она вошла, воздух в комнате будто исчез.

При дневном свете она выглядела иначе. На ней был строгий пиджак, её рыжие волосы были убраны назад, но тот самый огонь никуда не делся. Я не поднимал головы, делая вид, что глубоко погружён в её досье, но все мои чувства были настроены на неё. Я чувял её страх, её смятение и тот слабый аромат полевых цветов, что свёл меня с ума прошлой ночью.

Я чувствовал на себе её взгляд. Я знал, что она пристально смотрит, вероятно, поражённая сходством между Королём перед ней и мужчиной, которого она встретила в клубе.

Я поднял глаза, позволив своей хмурой мине стать ещё мрачнее, чтобы скрыть желание протянуть руку через стол и притянуть её к себе. Она застыла, её дыхание застряло в горле.

– Вы забыли о манерах, юная леди? – спросил я раздражённым тоном. Это был голос Короля – властный и тяжёлый. – Входя к своему Королю, следует кланяться.

Она пробормотала извинения, её голос дрожал так, что мой внутренний волк зашевелился от странного защитного порыва. Она склонилась в поклоне, и я позволил ей оставаться в таком положении на мгновение дольше, чем нужно, просто чтобы рассмотреть её без её ведома.

– Садитесь, – отрывисто приказал я.

Она торопливо опустилась на стул с таким видом, будто хотела сбежать. Я взял её резюме, постукивая пальцами по столу.

– Аврора Стерлинг, – прочитал я ровным голосом. – Лучшая в классе. Степень в области управления. И всё же... – я наклонился вперёд, позволяя своим морским глазам впитаться в её. – У вас нет опыта работы.

Она сглотнула. По её ошеломлённому и растерянному виду я понял, что она ещё не оправилась от шока, вызванного моим сходством с тем мужчиной.

Я заметил, как её взгляд скользнул к моему запястью, но, к счастью, рукав моей белой рубашки был длинным; она никак не могла увидеть мою татуировку.

– Эй... глаза сюда, – приказал я.

Она резко вскинула взгляд, её лицо залилось густым румянцем, отчего её глаза цвета морской волны стали ещё выразительнее. Сходство между нами было поразительным – не зная я правды, я бы подумал, что смотрю в зеркало собственной души.

– Я... я прошу прощения, Ваша Светлость, – прошептала она, её руки дрожали, сжимая папку. – Я просто... на мгновение отвлеклась.

– Отвлеклись? – я откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. От этого движения ткань моей рубашки натянулась, и я увидел, как её взгляд тут же метнулся обратно к моим манжетам. Она искала того скорпиона. Она искала причину, чтобы связать Короля с человеком, предложившим ей полмиллиона долларов. – Я не нанимаю людей, которые легко отвлекаются, Аврора. Мне нужна сосредоточенность. Мне нужен кто-то, кто сможет выдержать тяжесть моего мира и не сломаться.

Я наблюдал, как она с трудом сглотнула, и её кадык дёрнулся. Она была напугана, но в ней был тот же огонёк неповиновения, что я видел прошлой ночью.

– Я сосредоточена, – настояла она, и в её голосе появилась толика силы. – Что касается моего опыта... последние несколько лет я занималась... личными делами. Но моя успеваемость доказывает, что я способна. Я быстро учусь и работаю усерднее, чем кто-либо из тех, кого вы сегодня беседовали.

Я опустил взгляд на её досье, хотя не читал ни слова. Мои мысли вернулись в клуб, вспоминая, как она двигалась для меня, как её тело ощущалось рядом с моим.

– Личные дела, – повторил я, мой голос перешёл на шёпот. – Например?

Она тяжело сглотнула. – Это личное, господин.

– Личное? – прорычал я, с грохотом захлопнув папку. Я встал и обошёл стол, остановившись в нескольких дюймах от её стула. Я наклонился, вторгаясь в её личное пространство, пока не почувствовал запах полевых цветов на её коже. – Если хотите быть моей помощницей, я должен знать о вас всё.

Я протянул руку, и мои пальцы замерли всего в нескольких дюймах от её подбородка. Мне так сильно хотелось коснуться её, что это переросло в физическую боль, но я сдержался.

– Скажите мне, – пробормотал я, всматриваясь в её глаза своими. – Что это за личные дела?

Я видел, как она колебалась, её пальцы впились в кожаную обложку папки. Она прикусила губу, и в её глазах цвета морской волны промелькнула уязвимость, отчего у меня сжалась грудь. На мгновение показалось, что она вот-вот сбежит, но затем она сделала дрожащий вдох и заговорила.

– У... у меня много долгов, – призналась она таким тихим голосом, что мне пришлось напрячься, чтобы её расслышать. – В основном медицинские счета. Мне нужно их выплатить, поэтому я беру за много работ сразу. Мои «личные дела» – это просто попытка выжить.

Резкий и неожиданный укол беспокойства пронзил меня. Долги? Сколько вообще может быть должна такая девушка? И что за медицинские счета её истощают? Мой волк, обычно существо чистой агрессии и доминирования, издал тихий, обеспокоенный скулёр где-то на задворках моего сознания. Он хотел обнюхать её, найти источник её боли и уничтожить всё, что причиняло ей страдания.

Я заставил себя сохранить каменное выражение лица. Я не мог позволить ей увидеть трещину в моей броне. Я был Альфа Королём – холодным, лишённым эмоций и легендарным в своей беспощадности. Я не мог начать проявлять заботу о девушке из бара сейчас, как бы сильно её аромат ни манил меня.

Я вернулся к своему столу; тяжёлый стук моих ботинок был единственным звуком в комнате. Я сел, откинувшись на дорожную кожу кресла, и стал наблюдать за ней. Она выглядела такой маленькой в этом огромном кресле, и в то же время такой невероятно смелой.

– Вы приняты, – объявил я.

Её глаза расширились, в них вспыхнула искра надежды – и, возможно, ещё большего страха. – Правда?

– Но при одном условии, – спокойно добавил я.

Глава 8. Она – проблема

От лица Оливера

Я поймал любопытный, растерянный взгляд на её лице, пока она ждала, когда я озвучу своё условие. Я откинулся на спинку кресла и уставился прямо на неё. На краткий миг она встретила со мной взглядом. Её глаза были широко распахнуты, в них читалась неуверенность и страх, который она пыталась – и не могла – скрыть.

– Я очень скрытный человек и намерен таким оставаться. Всё, что ты здесь увидишь или услышишь, – конфиденциально. Это не должно покинуть стен этого дома стаи. Если же ты нарушишь это правило... – я сделал паузу и впился в неё взглядом, давая понять, что я не шучу насчёт того, что собираюсь сказать. – Я отрежу тебе язык.

Она ахнула, её глаза расширились от ужаса. Я снова откинулся на спинку кресла, сохраняя самообладание – будто я только что ей не угрожал. Я заметил, как она испугалась и отвела взгляд. Нервно, она заправила выбившуюся прядь своих ярко-рыжих волос за ухо. Это движение обнажило длинный, бледный изгиб её шеи.

Чёрт.

Один вид её кожи – такой беззащитной и нежной – пронзил меня разрядом тока. Я ощутил внезапное, жгучее желание провести губами по её горлу, вонзить в него зубы и оставить тёмные, собственнические засосы по всей её коже.

– Возьми себя в руки, – прошептал я себе, едва слышно.

У меня уже вставал член от одной только мысли о том, чтобы её пометить. Я что, подросток? Я Альфа Король, а эта девушка – эта официантка из пошлого клуба – одним жестом лишала меня самоконтроля.

– Полагаю, ты слышала обо мне много ужасных вещей... – я сделал паузу, не отводя взгляда. – Верь им. Это всё правда.

Я видел, как её глаза расширились ещё больше. Она хотела отказаться – я видел, как протест зарождается на её губах. Но ей нужны были деньги. Ей нужна была эта работа.

– Ты согласна? – спросил я, буравя её своими голубыми глазами. – Или мне перейти к следующему кандидату?

Она облизала нижнюю губу – не рассчитанный, отработанный жест, которым женщины обычно пытались затащить меня в постель, а невинное, бессознательное движение, вызванное чистым волнением. Один вид этого движения послал новую волну жара прямо мне в пах. Я впился в подлокотники кресла так, что кожа под пальцами закричала от давления. Блядь. Что же в этой девушке такого? Я никогда никого так не желал. Каждое её короткое, паническое движение было спичкой для бензина в моих венах.

– Я... я согласна, – прошептала она, её голос был едва слышен. Я коротко кивнул, борясь с желанием встать, просто чтобы посмотреть, вздрогнет ли она, если я подойду ближе.

– Хорошо. Мой помощник предоставит контракт. Ты начинаешь немедленно.

Я смотрел, как она поднимается; её ноги выглядели немного дрожащими, когда она ещё раз поклонилась и поспешила к двери. Я не отводил взгляда, пока тяжёлые дубовые двери не щёлкнули за ней, оставив меня одного в внезапной, душающей тишине моего кабинета.

Я откинулся на спинку кресла, выдыхая воздух, который, сам того не осознавая, задерживал. Моё тело было напряжено и ныло от необъяснимого желания. У меня были бесчисленные сабмиссивы, женщины, готовые на всё ради одного взгляда Альфа Короля, но ни одна из них никогда не заставляла моё сердце биться чаще, просто дыша со мной одним воздухом.

Я знал, в чём дело. Это был азарт охоты. Она была единственной женщиной, которая когда-либо смотрела на меня с отвращением, а не с желанием. Единственной, кто даже не пытался меня соблазнить. Мне просто нужно её трахнуть. Вот и всё. Как только я овладею ею,

как только сломя это неповиновение и увижу, как её глаза цвета морской волны затуманятся от удовольствия, а не от ненависти, эта одержимость исчезнет. Я выбью её из своей головы, и она станет просто ещё одной моей партнёршей для секса.

Но, глядя на дверь, в которой она только что исчезла, я понимал, что лгу самому себе.

Я потянулся к бутылке виски на своём столе и налил себе стакан рукой, которая дрожала сильнее, чем мне бы того хотелось. Я сделал долгий, обжигающий глоток, но жидкий огонь в моём горле был ничем по сравнению с жаром, пылающим ниже пояса.

Я не мог перестать думать о ней. О том, как её рыжие волосы ловили свет. О том, как забился пульс на её шее, когда я наклонился ближе. Мой волк метался в моём сознании, выпустив когти, и требовал, чтобы я пошёл за ней, притащил её обратно и завладел ею прямо здесь, на столе из красного дерева.

– Блядь, – прошипел я, и это слово прозвучало как сдавленный стон.

Давление было невыносимым. Я с глухим стуком поставил стакан и откинулся назад, а моя рука потянулась к пряжке ремня. Неуклюжими, торопливыми движениями я расстегнул брюки, и моё дыхание сбилось, когда я наконец освободил свой ноющий член.

Я закрыл глаза, и она тут же возникла в темноте. Я не видел прошлых сабмиссивов или женщин, которые обычно бросались на меня. Я видел её. Я представлял её глаза цвета морской волны, широко распахнутые и затуманенные, её губы, приоткрытые в беззвучном стоне, пока я овладевал ею. Я думал о тех полевых цветах, о её аромате, наполняющем мои лёгкие, пока я погружался в неё до самого основания.

Я начал ласкать себя, мой ритм был быстрым и грубым. Каждое движение ладони заставляло меня думать о её коже – нежной, бледной и незапятнанной. Я почти чувствовал её руки на своих плечах, её рыжие волосы, водопадом огня спадающие мне на грудь. Моё сердце колотилось о рёбра, как пойманный зверь.

– Аврора, – прорычал я её имя, и этот звук прозвучал гортанно и грубо в тишине кабинета.

С последним, яростным всплеском воображения – её тело, изгибающееся подо мной, – я достиг предела. Я мощно кончил, моя спина выгнулась, вжимаясь в кожаное кресло, пока я содрогался от разрядки, больше похожей на взрыв.

Когда я наконец открыл глаза, я долго сидел неподвижно, глядя в потолок, и моя грудь тяжело вздымалась. Реальность обрушилась на меня, как ведро ледяной воды.

Я только что мастурбировал на мысль о женщине.

Я. Альфа Король. Я, кто мог заполучить любую женщину в стае по щелчку пальцев, только что доставил себе удовольствие из-за какой-то девчонки, как отчаявшийся мальчишка. Я никогда раньше так не делал. Никогда.

Я вытерся дрожащей рукой, крепко стиснув челюсти. Это был уже не просто «азарт охоты». Это была проблема. Я в глубоком дерьме. Одержимость не исчезла с оргазмом; наоборот, она лишь обострила голод.

Я встал, застёгивая ремень и разглаживая рубашку, мой взгляд был прикован к двери, за которой она исчезла.

Теперь я не просто хотел сломить её неповиновение. Мне нужно было владеть ею. Каждым сантиметром её тела. Мне нужно было трахать её, пока она не забудет собственное имя, пока единственным, что она сможет видеть, не стану я.

И я не собирался долго ждать.

Глава 9. Просьба

Точка зрения Авроры

– Не могу поверить... ты и вправду получила эту работу!

Клара буквально подпрыгивала за барной стойкой, радуясь гораздо сильнее меня.

Я медленно вдохнула, чувствуя, как сжимается грудь. Волнение – последнее, что я сейчас ощущала. Я не могла этого объяснить, но в Короле Ликанов было что-то, что я не могла уловить. Просто... оно было. Тяжёлая, удушающая энергия, словно невидимые пальцы, сжимающиеся на моём горле.

– Ты не выглядишь радостной... в чём дело? – нахмурилась Клара, наконец заметив моё настроение. Она поставила стакан, который протирала, и перегнулась через стойку, нахмутив брови. – Аврора, это же Альфа Король. Люди убьют за такую возможность. Ты будешь обеспечена на всю жизнь.

– Я знаю, – прошептала я, потирая руки, словно пытаюсь стереть с себя оставшееся ощущение его взгляда. – Просто... он напряжённый, Клара. И то, как он на меня смотрел... было чувство, будто он меня уже знает. Словно смотрит прямо сквозь кожу.

Я не сказала ей, как сильно он похож на нового Дома в маске – или как моё сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда он навис надо мной.

– Он Король, милая. Они все такие, – сказала Клара, пытаясь меня успокоить. – Просто не высовывайся, делай свою работу и получай эту огромную зарплату. Подумай о Джеймсе.

Джеймс. Это имя было единственным, что не давало мне потерять почву под ногами. Ради него я войду прямо в львиное логово. Ради него я буду служить даже монстру.

– Ты права, – сказала я, выдавив из себя слабую, натянутую улыбку. – И самое лучшее – это график. Он сказал, что мне нужно появляться в доме стаи всего три раза в неделю. Это идеально.

Глаза Клары загорелись. – Три раза в неделю? Аврора, это же мечта! У тебя наконец-то появится время вздохнуть.

– Дышать пока рановато, – пробормотала я, мысленно уже подсчитывая цифры. Зарплата у Короля была безумной, но счета Джеймса были горой, которая никогда не переставала расти. Я не могла рискнуть и упустить ни цента. – Мне нужно поговорить с менеджером. Я не могу бросить эту работу, Клара. Мне нужны все деньги, что я могу достать. Я собираюсь узнать, сможет ли Маркус перевести меня строго на ночные смены в те дни, когда я не в доме стаи.

Клара выглядела обеспокоенной. – Ты себя загонишь, но... я понимаю. Надеюсь, он согласится.

Я кивнула и направилась через тусклые, освещённые неонам коридоры клуба к служебным помещениям. Я постучала в тяжёлую дверь, и грубый голос рявкнул, чтобы я вошла.

Я вошла в кабинет Маркуса. Это был плотного телосложения мужчина с вечно недовольным выражением лица, который в данный момент пересчитывал пачку купюр. Он удивлённо поднял на меня взгляд. – Аврора? У тебя сегодня выходной. Почему ты здесь?

У меня скрутило живот от волнения. Он заметил моё колебание и коротко, сухо рассмеялся. – Только не говори, что ты пришла просить ещё один аванс. Я же сказал, что не могу дать его до следующего месяца.

– Нет, дело не в этом, – быстро сказала я. – На самом деле я нашла другую работу. Хорошую.

Глаза Маркуса сузились, его поза напряглась. – Значит, ты уходишь от меня? После того как я помог тебе с той больницей?

– Нет, – ответила я, подходя ближе к его столу. – Я не уйду. Но мне нужна твоя помощь. Мне нужно перевести мои смены строго на ночь. Мне всё ещё нужны эти деньги, Маркус. Ты же знаешь, сколько я должна больнице.

Он замолчал, барабанил пальцами по столу из красного дерева, и уставился на меня. Тишина затянулась так, что у меня, казалось, начала чесаться кожа. Наконец он откинулся на спинку кресла, и в его глазах появился хищный блеск, который мне не понравился.

– Я могу это устроить, – медленно произнёс он. – Могу оставить тебя в расписании на ночные смены. Но... при одном условии.

Моё сердце ушло в пятки. В этом клубе условия никогда не сводились просто к бумажной работе. – В чём оно?

– Дом Майк, – сказал Маркус, назвав имя одного из наших самых богатых и агрессивных завсегдатаев. – Он уже несколько недель дышит мне в затылок из-за тебя. Он хочет приватный танец на коленях.

– Маркус, ты же знаешь, что Дом Майк хочет не просто танец, – выплюнула я, чувствуя, как по коже поползли мурашки при воспоминании о его сальном взгляде. – Он хочет меня трахнуть.

– Он знает правила, Аврора, – сказал Маркус, пренебрежительно махнув рукой. – Это просто танец. Он в курсе, что не станет тебя принуждать – он просто хочет десять минут твоего времени в приватной комнате.

– Сделай это для него сегодня вечером, и я дам тебе любой график, какой захочешь. К тому же, он оставляет щедрые чаевые.

Я сжала ремешки своей сумки так сильно, что их края смялись. Я ненавидела Дома Майка, но я была в ловушке.

– Просто танец? – спросила я, и мой голос дрожал от сдерживаемой ярости.

– Просто танец, – пообещал Маркус.

– Хорошо. Я сделаю это.

Несколько часов спустя я уже входила в одну из приватных комнат. Воздух в ней был густым от запаха застарелых сигар и дорогого одеколona. Мой желудок скрутило, как только я вошла внутрь. Маркус солгал. Это была не «приватная» комната; на бархатных диванах сидели ещё двое мужчин, потягивая напитки и разглядывая меня, словно кусок мяса на блюде.

Дом Майк сидел в центре, его глаза впивались в моё тело с голодом, от которого мне хотелось содрать с себя кожу.

– Ты опоздала, Аврора, – промурлыкал он своим вкрадчивым голосом.

– Наши десять минут начинаются сейчас, – холодно отрезала я.

Я шагнула к нему, и моё сердце бешено заколотилось в рёбрах. Я уселась ему на колени, свободно обхватив его шею руками, чтобы сохранить хоть какое-то расстояние между нашими телами. Он тут же ухмыльнулся, и его большие, мозолистые руки сжали мою задницу с такой силой, что, казалось, оставят синяки.

Я резко, судорожно втянула воздух. Я чувствовала, как его эрекция упирается мне в бедро, – отвратительное напоминание о том, чего именно он от меня хотел. Я заставила себя двигаться, медленно вращая бёдрами по заученному кругу, и это было похоже на продажу частички своей души.

Сделай это ради Джеймса, сказала я себе. Всего десять минут.

Но внезапно тяжёлая дверь с грохотом распахнулась и ударилась о стену.

На долю секунды в комнату просочилась музыка из клуба, а затем воцарилась мёртвая тишина. Я замерла, перестав двигать бёдрами, и посмотрела в сторону входа.

Моя кровь застыла в жилах.

Это был он. Новый Дом в маске. Даже несмотря на то, что кожаная маска скрывала его лицо, я узнала исходящую от него чистую мощь – широкие плечи, смертоносную грацию и эти глаза. Эти зелёные, пронзительные глаза, которые сейчас горели тёмной, ужасающей яростью.

Он стоял в дверном проёме, впившись в меня взглядом. Он не смотрел на других мужчин. Он не смотрел на роскошь комнаты. Он смотрел на мои руки, обвивающие шею Дома Майка. Он смотрел на руки Майка на моём теле.

Глухое, гортанное рычание вырвалось из его груди – настолько первобытный звук, что другие мужчины в комнате вскочили на ноги. Он не сказал ни слова, но его поджатых губ было достаточно, чтобы я поняла – у меня проблемы.

– Ты ещё кто, чёрт возьми? – рявкнул Дом Майк, сжимая меня крепче, словно заявляя права на свой трофей. – Это приватная встреча!

Мужчина в маске шагнул в комнату, и температура, казалось, упала на десять градусов. Он двинулся к нам, как хищник, приближающийся к своей добыче.

– Встреча, – сказал он, и его низкий, гневный рокот голоса послал по моей спине дрожь узнавания, – окончена.

Он рывком стащил меня с колен Дома Майка и потащил за собой.

Глава 10. Первый поцелуй

От лица Оливера

– Отпусти меня! – закричала она во всё горло, но я проигнорировал её. Я распахнул дверь в свою личную комнату, втолкнул её внутрь и захлопнул за нами.

Я увидел ужас в её глазах, когда она обежала ими комнату, и её взгляд остановился на БДСМ-инструментах, висевших на стене, и тех, что были разложены на кровати.

– Что ты себе позволяешь? – потребовала она, её голос дрожал, а губы тряслись. – В этом клубе запрещено прикасаться к леди без её согласия.

Её взгляд продолжал метаться, пока не остановился на чём-то массивном поблизости.

– Не подходи! – выкрикнула она, схватив с приставного столика тяжёлый серебряный гаситель для свечей и подняв его дрожащими руками.

Я остановился. Мой волк метался за рёбрами, рыча из-за расстояния между нами. – Я много кто, Аврора, но не насильник, – прорычал я, и звук глубоко завибрировал у меня в груди. – Я не прикоснусь к тебе, пока ты сама не будешь умолять меня об этом. Положи это.

Я не стал дожидаться, пока она подчинится. Я сделал медленный, выверенный шаг в её личное пространство, и запах её страха и полевых цветов ударил меня, словно физический удар. – Я ненавижу делиться тем, что хочу, – я наклонился, и мой голос понизился до опасного, собственнического шёпота. – А я хочу тебя. Назови свою цену. Пятьсот тысяч? Миллион? Я никогда ничего не желал так сильно, как желаю тебя в своей постели.

Она не выглядела ни соблазнённой, ни впечатлённой. Она смотрела на меня с чистой, холодной, неприкрытой ненавистью. Она была настолько сильной, что я на самом деле замер. Почему? Она так смотрит на каждого мужчину в этом клубе? Или во мне есть что-то, что вызывает эту ненависть?

– Только через мой труп, – с ненавистью выплюнула она.

Это стало последней каплей. Моё терпение лопнуло. Одним резким движением я рванулся вперёд, игнорируя серебряный инструмент в её руке. Я схватил её за запястья и прижал их к стене над её головой, впечатав своё тело в её, чтобы она точно почувствовала, как сильно на меня влияет.

– Я знаю, что ты ломаешься, Аврора, – прорычал я ей на ухо, касаясь губами мочки. – Но я очень нетерпеливый мужчина. Ты отчаянно нуждаешься в деньгах, а я отчаянно жажду тебя. Это простая сделка.

– Я никогда не буду твоей саб, – прошипела она. Её лицо было в нескольких дюймах от моего, а её глаза цвета морской волны горели огнём, который заставлял меня желать проглотить её. – Я никогда не буду никем для такого монстра, как ты.

Её непокорность была словно бензин, плеснувший в огонь. Мне хотелось сорвать эту маску и показать ей лицо Короля, которому она кланялась сегодня утром. Мне хотелось увидеть, назовёт ли она меня монстром, когда поймёт, кто я.

– Если я чего-то хочу, Аврора, я это получаю. Неважно, какой ценой, и неважно, сколько стен ты выстроишь, – пророкотал я, и моя грудь завибрировала, прижавшись к её.

Она издала резкий, сухой смешок, её глаза сверкнули отчаянным триумфом. – Ты мне угрожаешь. Думаешь, ты неприкасаемый в этом клубе? Ты ошибаешься. Я доложу на тебя Альфа Королю.

Я замер, и тёмное веселье зародилось у меня внутри. – Альфа Королю? – повторил я, и мой голос обрёл обманчивую шелковистость. – Ты хоть знаешь его, маленькая волчица?

– Да, – выплюнула она, высоко вскинув подбородок, несмотря на то, что её запястья были прижаты. – Я на него работаю. Я его личная помощница. И завтра утром, ровно в десять, я

первым делом расскажу ему, что ты за зверь. Я сообщу о нападении. Он снесёт тебе голову за это.

Ирония была почти невыносимой. Она собиралась доложить на меня... мне же. Мне хотелось рассмеяться, но огонь, которым она дышала, делал с моим самообладанием нечто гораздо более опасное.

– Раз уж ты всё равно собираешься на меня доложить, – пробормотал я, наклоняясь, пока наши носы не соприкоснулись, – тогда я, пожалуй, дам тебе повод посерьёзнее. Лучше доложи и об этом тоже.

Я не дал ей шанса среагировать. Я врезался в её губы жестоким, голодным поцелуем, который должен был заявить права на каждый дюйм её тела.

Она замерла, всё её тело одеревенело от шока. Я почувствовал вкус полевых цветов и соли её слёз, но под всем этим была та самая искра – необузданный, электрический жар, который говорил мне, что она не просто напугана, она ошеломлена. Я отпустил её запястья, мои руки соскользнули вниз, чтобы обхватить её лицо, а большие пальцы прошли по скулам, пока я углублял поцелуй, подчиняя её губы своим.

Я хотел пометить её. Я хотел, чтобы сегодня ночью она заснула со вкусом меня на языке.

Когда я наконец отстранился, всего на дюйм, мы оба прерывисто и тяжело дышали. Её глаза цвета морской волны были широко распахнуты и затуманены от смеси ярости и замешательства, которое она не могла скрыть, – а затем она вlepила мне пощёчину.

Я застыл, ошеломлённый тем, что она только что сделала.

– Это был мой первый поцелуй! – выдавила она, и её голос сорвался на рыдание, которое пронзило моё самообладание. – Как ты посмел... как ты посмел просто забрать его!

Прежде чем я успел осознать её слова, она развернулась и вылетела из комнаты. Я не сразу бросился за ней. Я не мог. Мой разум был в смятении. Её первый поцелуй? В её-то возрасте, работая в таком месте? Это казалось невозможным, но неподдельная агония в её голосе говорила, что она не лжёт. Я ощутил внезапный, тошнотворный укол вины – чувство, которого я не испытывал годами. Я был Альфа Королём; я брал то, что хотел. Но забрать первый поцелуй женщины в ходе холодной игры во власть под маской казалось... неправильным. Даже для такого монстра, как я.

Я должен был прийти в ярость от того, что она дала мне пощёчину. Никто не смеет прикасаться к Королю. Но единственное, что я чувствовал, – это отчаянную потребность найти её.

Я поправил маску и быстрыми шагами вышел из комнаты. Я окинул взглядом переполненный, залитый неоном зал и заметил её у бара, склонившуюся к подруге. Аврора выглядела бледной, её руки дрожали, пока она собирала свои вещи. В тот миг, когда её глаза встретились с моими сквозь толпу, в них вспыхнула паника, и она исчезла через чёрный ход.

Я не пошёл за ней. Вместо этого я направился прямо к бару.

Официантка свирепо посмотрела на меня, её защитные инстинкты вспыхнули, хотя она и дрожала под тяжестью моего присутствия.

– Что вы с ней сделали? – потребовала она напряжённым, высоким голосом.

Я наклонился через стойку. – Куда она пошла? – спросил я голосом, звучавшим как приказ. – И не смей мне лгать.

Девушка сглотнула, глядя на чёрный ход, в котором исчезла Аврора. – Она пошла домой... пожалуйста, просто оставьте её в покое... у неё сейчас и так много всего в жизни происходит.

Я поднял бровь, чувствуя желание узнать больше. – Много всего... например?

Официантка нахмурилась. – Не мне об этом говорить, но, пожалуйста, просто найдите себе кого-нибудь другого.

С этими словами официантка развернулась и ушла, оставив меня с желанием узнать эту девушку, которое было сильнее, чем я мог когда-либо вообразить.

Вытащив из кармана мобильный телефон, я набрал номер и приложил его к уху. После нескольких гудков на звонок ответили.

– Приветствую, сэр, – произнёс мужской голос в трубке.

– У меня есть для тебя работа.

Глава 11. Его машина

Точка зрения Авроры

Я нахмурилась, оглядываясь по сторонам, и поняла, что такси нет. У нашего клуба, где в это время обычно кишели машины, было на удивление пусто. В поле зрения не было ни одного жёлтого огонька.

Я достала из сумочки телефон, чтобы вызвать машину, но моё сердце ушло в пятки. Связи не было. Ни одной палочки.

– Чёрт! – прошипела я, злобно глядя на время на экране. Было уже за десять вечера.

Я стояла у клуба, и холодный ночной воздух кусал кожу. Я не могла здесь оставаться, но и позвать на помощь тоже не могла. В конце концов, я решила пойти пешком. Моя квартира была не так уж и далеко, хотя дорога была тусклой и тихой. Я досадливо хмыкнула, поправила сумочку и повернулась... только чтобы врезаться в чью-то твёрдую грудь.

– Ох! – вскрикнула я от боли, потирая лоб.

– Смотри, куда идёшь, – раздражённо пробормотал мужчина. Я подняла взгляд и увидела одного из завсегдатаев с холодными глазами.

– Простите, – пробормотала я, опустив голову, и прошла мимо. Я покинула территорию клуба и направилась домой. Дорога была жутко пустой, лишь изредка мимо проносились машины, их фары отбрасывали на деревья длинные, пугающие тени. Я с сожалением проворчала, ускоряя шаг, пока страх подступал к горлу.

Через несколько минут ходьбы я заметила угольно-чёрный Роллс-Ройс Куллинан, медленно едущий позади меня. Мой пульс подскочил. Я ускорила шаг, бормоча под нос молитвы. Машина не проехала мимо; она набрала скорость и поравнялась со мной. Мои руки начали дрожать.

– Ты в ужасе, и всё же гуляешь одна в такое время ночи?

Я услышала знакомый голос из машины. Я резко обернулась и поняла, что это он – Маскированный Дом. Мужчина, который только что украл мой первый поцелуй... убийца моих родителей. Странно, как я легко узнала его, несмотря на маску. Я вздохнула с облегчением, что это был не совсем незнакомец, но в груди всё равно всё сжалось.

– Почему ты здесь одна? – спросил он, но я его проигнорировала.

Он застонал, его руки в перчатках сжали руль. Он на мгновение задумался, прежде чем сказать: – Садись.

– Нет, – отрезала я, хотя мой голос дрогнул. Я крепче прижала сумочку к груди. Я ненавидела его. Каждый раз, глядя на эту маску, я видела лицо человека, разрушившего мою жизнь – монстра, которого я считала виновным в смерти моих родителей. Я бы скорее прошла десять миль в темноте, чем сидела в нескольких сантиметрах от убийцы.

Я ускорила шаг, и мои каблуки отчаянно застучали по тротуару. Он не уехал. Он вёл роскошный внедорожник черепашим шагом, а двигатель мурлыкал, словно хищник, выслеживающий свою добычу.

– Аврора, не будь душой, – прорычал он из опущенного окна. – Уже поздно, и этот город кишит тварями похуже меня.

– Очень сомневаюсь, – бросила я, не глядя на него. – Я лучше рискну встретиться с бродячим волком, чем с таким монстром, как ты. Езжай дальше.

Он издал резкий, разочарованный рык. – Ты упряма. Это тебя и убьёт.

Два квартала мы играли в эту мучительную игру. Я, спотыкаясь, шла по тротуару в страхе и ярости, а он – чёрная тень Роллс-Ройса – нависал надо мной. Каждый раз, когда я пыталась свернуть в переулок, он резко поворачивал, преграждая мне путь.

– В. Машину. Живо, – рявкнул он, окончательно потеряв терпение. Он резко остановил машину и вышел, его возвышающаяся фигура отбрасывала на меня длинную, пугающую тень.

Я попятилась, оперевшись в кирпичную стену. – Держись от меня подальше!

– Ты дрожишь, – заметил он, и его голос смягчился на долю секунды, хотя и оставался властным. – Если не сядешь сама, я посажу тебя силой. Выбирай.

Поняв, что бежать некуда, а на улице мертвенная тишина, я на дрожащих ногах подошла к пассажирской двери. Я ненавидела себя за это. Ненавидела, что вынуждена полагаться на человека, которому хотела бы вонзить клинок в сердце.

Я колебалась, раздумывая, стоит ли садиться в машину к мужчине, который, казалось, хотел меня сожрать. – Ты уверен?

Он раздражённо застонал, его глаза, видимые сквозь маску, смотрели на меня с яростным огнём. – Не заставляй меня повторять. – Это было не приглашение, а приказ.

Я быстро открыла тяжёлую дверь и забралась внутрь. Салон пах не просто машиной; он пах старыми деньгами и холодной, дорогой властью. Мои ноги утонули в ковриках из густой белой овечьей шерсти, по которым было ступать, словно по облаку – тошнотворный контраст с уличной грязью. Каждый сантиметр приборной панели был обтянут прошитой вручную кожей, такой мягкой, что на ощупь она казалась шёлком, и отполированным хромом, блестящим, как лезвие клинка. Я посмотрела на сиденья с ромбовидной прострочкой и с дрожью поняла, что каждая роскошная деталь в этом дворце на колёсах куплена на крови.

Наши взгляды встретились на долю секунды, но я нервно отвернулась, уставившись себе на колени. – Куда? – спросил он.

Я назвала ему адрес своей квартиры, мой голос был едва слышен. Он снова застонал, очевидно, раздражённый устроенной мной истерикой.

– Пристегни ремень, – потребовал он.

– В этом нет необходимости. Я почти дома, – ответила я, пытаясь вернуть себе хоть какой-то контроль.

– Как знаешь, – рявкнул он и рванул с места.

В тот момент, когда он нажал на газ, я прокляла свою гордость. Он вёл машину так, словно участвовал в гонках: Куллинан ревел, проносясь по пустым улицам. Казалось, его совсем не волновало, что меня швыряло по сиденью.

– Пожалуйста, помедленнее! – взмолилась я, вцепившись в дверную ручку так, что казалось, вот-вот её оторву.

Он проигнорировал меня. И даже прибавил газу. К тому времени, как он резко затормозил у моего дома, я крепко зажмурила глаза. Моё сердце колотилось так сильно, что было больно, а тело неудержимо дрожало. Пока я сидела там, в моей памяти ярко вспыхнуло воспоминание об убийстве моих родителей много лет назад. Я не могла дышать. Казалось, мои лёгкие сжимаются. У меня началась настоящая паническая атака.

– Эй! – услышала я его голос, но не могла ответить. Я задыхалась, отчаянно хватая ртом воздух, которого не было.

– Чёрт! – выпалил он. Я услышала, как распахнулась его дверь. Он обежал машину, рывком распахнул мою дверь, впуская внутрь прохладный ночной воздух. Он стоял, бормоча слова, которые я не могла разобрать, его фигура нависала надо мной.

Через несколько минут я сделала судорожный, глубокий вдох. Мир перестал вращаться. Я открыла глаза и увидела, что он смотрит на меня. На этот раз гнев в его глазах исчез. Их наполнило глубокое беспокойство и тревога.

Я нахмурилась, свирепо глядя на него. – Убирайся от меня, – выплюнула я, мой голос дрожал от ярости, выбираясь из машины.

– Я же сказал тебе пристегнуться, не так ли? – спросил он, его тон снова стал раздражённым.

– Это ты во всём виноват! Как можно ехать на такой скорости? Ты хочешь меня убить? – спросила я, и мой страх сменился жгучим гневом.

– Убить тебя? – он усмехнулся, издав мрачный, горький звук. – Я бы с радостью убил тебя. Но не сейчас. Не раньше, чем трахну тебя.

Он сказал это с такой силой, что по моей спине пробежал ледяной холодок. Я поняла, что он не шутит.

– Держись от меня, блядь, подальше, – пробормотала я, не желая оставаться ни на секунду дольше. Я поспешила к двери своей квартиры, замешкалась с ключами и практически ввалилась внутрь. Я рухнула на кровать, ожидая, пока мои нервы придут в норму.

Чувствуя себя вымотанной, я встала, схватила из холодильника бутылку воды и осушила её залпом. Я уже собиралась снова лечь, как в дверь тяжело постучали. Я замерла. Было поздно, и я никого не ждала.

С колотящимся сердцем я подошла к двери и посмотрела в глазок, только чтобы понять, что это был Маскированный Дом.

Глава 12. Разрушитель по имени Любовь

От лица Оливера

– Чего ты хочешь? – спросила она. Голос у неё был твёрдый, но я чувствовал едкий, металлический запах страха, исходивший от неё. Она пыталась держаться гордо и неприступно, но её руки дрожали.

Не обращая внимания на её оборонительную позу, я протянул ей куртку, которую она оставила скомканной на пассажирском сиденье. – Ты забыла её в моей машине.

– Ох, – пробормотала она, выхватывая у меня ткань. На долю секунды её пальцы коснулись моих, и от искры, проскочившей между нами, я едва не зарычал.

«Её запах», – зарычал мой волк, его голос низким, скрежещущим рокотом отозвался у меня в голове. «Возьми её. Завладей ею сейчас же, заставь её кричать наше имя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.